

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

Г. КЛЕЙНЕР,
доктор экономических наук,
зам. директора ЦЭМИ РАН

ПАРАДОКС ОБ АКТОРЕ

(о книге “Российская промышленность:
институциональное развитие”)*

В 1830 г., через 50 с лишним лет после написания, был опубликован ставший знаменитым “Парадокс об актере” Д. Дидро, в котором философ-энциклопедист размышлял об особой двойственной природе актера, живущего на сцене двойной жизнью: жизнью своего персонажа, вовлеченного в сценические взаимоотношения и сценическую историю, и жизнью самого артиста, взаимодействующего с публикой, воспринимающего ее реакцию, оценки и ожидания и стремящегося понравиться ей. Обе стороны равно необходимы для актерской деятельности: исключи любую из них – и мы получим либо лабораторию (театр без зрителей), либо “комнату смеха” (зрителей без театра).

Не такова ли и судьба *актеров* – хозяйствующих субъектов современной рыночной экономики? Они тоже живут в двух мирах: “на сцене” – в среде потребителей продукции и поставщиков исходных ресурсов и “на публике” – в мире покупателей и эмитентов ценных бумаг предприятия. Если одна из этих сфер не развита или развита неестественно, то экономика теряет целостность, становится искаженной и неэффективной. Заметим, что подобная “двойная бухгалтерия” существовала и в нерыночной экономике СССР, хотя и была скрыта в недрах плановой системы: с одной стороны, функционировала система планирования производства и снабжения, с другой – связанная с ней, но самостоятельная система оценки деятельности предприятий (в том числе в виде социалистического соревнования). Существенно, что публика для актера – не только те, кто сидит сегодня в зрительном зале, но и потенциальные зрители, которые придут (или не придут) завтра, услышав отзывы тех, кто уже посмотрел спектакль, или прочитав критическую статью. Продолжая аналогию между театральными актерами и экономическими актерами, вспомним и о роли покупателей и продавцов ценных бумаг того или иного предприятия, и о значимости индивидуальных и обобщенных оценок предприятий деловым и научным сообществами. Вкладом в развитие именно этого направления аналитико-экономической деятельности и служит рецензируемая монография.

Книга представляет читателю как бы срез функционирования промышленных предприятий во второй половине 1990-х годов (отчасти включая и 2001 г.). В определенном смысле данная монография является продолжением известной книги редактора и автора рецензируемого издания Т.Г. Долгопятовой “Российские предприятия в переходной экономике: экономические проблемы и поведение” (М.: Дело, 1995), в которой анализировалось поведение пред-

---

* Российская промышленность: институциональное развитие. Вып. 1. Под редакцией д.э.н. Т.Г. Долгопятовой. М.: ГУ–ВШЭ, 2002. – 239 с.

приятий в первой половине 1990-х годов. В совокупности два названных издания можно рассматривать как своеобразную “энциклопедию русской жизни” постперестроечного периода на микроуровне. Обе книги опираются на огромное количество статистических и феноменологических данных, содержат весьма интересные аналитические суждения о проходящих в микроэкономике процессах, базируются в основном на прогрессивных теоретических схемах и подходах к институционально-функциональному экономическому анализу. По сути, в них в полной мере реализован замысел проведения мониторинга социально-экономических процессов на микроуровне в трактовке, предложенной автором данной рецензии¹. А именно, мониторинг конкретного процесса должен включать три составляющие: идентификацию его границ и взаимосвязей с другими процессами; определение факторов протекания процесса; краткосрочное прогнозирование результатов его развития. Иными словами, социально-экономический мониторинг – это не простая фиксация процесса, а определение его границ и “координат” в пространстве других процессов и во времени.

В книге излагаются результаты мониторинга процессов трансформации промышленной собственности и корпоративного управления, банкротства и интеграции предприятий, их поведения на рынке товаров, включая рынок результатов интеллектуальной деятельности, а также на рынках кадровых и финансово-инвестиционных ресурсов. Наряду с поведением изучается и эволюция внутреннего состояния предприятий с точки зрения указанных аспектов, что позволяет дать достаточно полную картину их жизни в конце 1990-х – начале 2000-х годов. При рассмотрении каждой темы особое внимание уделяется состоянию и динамике институциональной среды, в которой развивается данный процесс, а также его инфраструктуре.

Авторы работы следуют в большей степени индуктивному, чем дедуктивному принципу. В основе выводов и рассуждений лежит огромный фактический материал, представленный как статистическими данными Госкомстата РФ (включая сплошные обследования малых предприятий и структурные обследования), так и результатами наблюдений и опросов основных “мониторинговых центров” России: Центра экономической конъюнктуры, Бюро экономического анализа, Института экономики переходного периода, Российского экономического барометра, Института анализа предприятий и рынков ГУ–ВШЭ, Центра исследований рынка труда Института экономики РАН. Привлечены также данные ФСФО, Министерства по налогам и сборам, Министерства труда и занятости, множества отраслевых аналитических организаций, а также публикации в научной периодике и СМИ. Сочетание статистических, опросных и феноменологических данных из различных источников позволило авторам получить объемную картину развития промышленных предприятий несмотря на противоречивость отдельных показателей.

Конечно, в книге удалось решить не все связанные с указанной противоречивостью проблемы. Отметим, что изучение представленных в рассматриваемой работе числовых и качественных данных приводит к выводу о целесообразности выделения методологии сбора и интерпретации социально-экономической информации в отдельную дисциплину – экономическое источниковедение, аналогичное историческому источниковедению. В рамках этой дисциплины должна быть выработана методология сопоставления и анализа разнородных и разнокачественных данных, обладающих различной степенью достоверности и собранных на основе разных методик.

---

¹ Шевяков А., Клейнер Г. Социально-экономический мониторинг: концепция, проблемы, перспективы. – Экономика и математические методы, 1993, № 1.

Тем, кто занимался сбором информации непосредственно на предприятиях, хорошо известны многочисленные примеры абсолютного расхождения между пониманием сторонним интервьюером и работником предприятия смысла самых, казалось бы, простых вопросов, особенно в тех случаях, когда они касаются мотивов или целей тех или иных решений. По сути, у спрашивающего и отвечающего картины “мира” (жизни предприятия) кардинально различны; не совпадает и терминология, нет единства в традициях истолкования тех или иных данных (заметим, что у разных работников предприятия картины его “мира” также различны). Если к этому добавить еще и наличие неявных и нетранспортабельных (неотделимых от носителя) знаний, которыми обладают работники каждого конкретного предприятия, то становится ясной сложность проблемы экстракции информации. Сейчас разговор “инсайдера” (работника предприятия) с “аутсайдером” (научным работником) часто подобен диалогу глухого со слепым. Развитие экономического источниковедения должно дать исследователю-микроэкономисту инструмент для решения тех проблем коммуникации, которые могут быть преодолены, и критерии для опознавания тех проблем в этой сфере, которые преодолены быть не могут (заметим, что для большинства макроэкономических исследований такие проблемы проявляются в неявной форме, поскольку с точки зрения макроэкономики ученые, по крайней мере, российские выступают все же инсайдерами).

Остановимся на двух группах выводов, которые можно сделать из книги, – содержательных и гносеологических. В рамках первой группы, относящейся к состоянию и деятельности российских предприятий в посткризисный период, обращают на себя внимание следующие четыре.

В части распределения корпоративной собственности: с одной стороны, концентрация собственности в руках аутсайдеров, “выдавливание” инсайдеров из числа собственников, с другой – увеличение числа предприятий, фактически являющихся закрытыми АО. Отметим, что, по данным исследований, “с ростом доли внешних акционеров в собственности (за исключением иностранных) результаты деятельности предприятия ухудшаются” (с. 43).

В части организации рынков: усиление процессов межотраслевой координации и отраслевой самоорганизация деятельности предприятий. По данным обследования ГУ–ВШЭ, проведенного в 2001 г., “почти каждое пятое предприятие выборки входит в объединение с относительно жесткой организационной структурой и четким распределением полномочий” (с. 99). Одновременно сохраняется тенденция влияния регионального руководства на отдельные аспекты деятельности значимых предприятий, в частности, региональный патронаж процедур банкротства, хотя этим начинают все более активно заниматься и различные бизнес-группы (с. 75).

В части взаимосвязи фондового рынка и деятельности предприятий: в условиях, когда на фондовом рынке присутствуют ценные бумаги всего лишь трех сотен из нескольких десятков тысяч предприятий реального сектора, причем только акции 9–10 предприятий и облигации 4–5 АО имеют достаточно ликвидный внутренний рынок (с. 189), говорить о влиянии фондового рынка на работу предприятий в массовом масштабе нельзя, хотя такое влияние – одно из основных условий успешного функционирования рыночной экономики. Вместе с тем практика корпоративных конфликтов последних лет, отражающая в том числе и добросовестные попытки акционеров улучшить менеджмент наиболее значимых российских предприятий, может способствовать созданию образцов эталонного рыночного поведения, которые будут восприняты и многими другими компаниями.

В части качества менеджмента предприятий: стабильно низкий уровень комплексности и целенаправленности управления. С точки зрения его

дизинтегрированности показателем выглядит полученное в ходе одного из масштабных обследований признание 63% руководителей предприятий, где производились технологические изменения: “при принятии решений о внедрении новой технологии, а также на стадии планирования инновации и в процессе ее внедрения (!) кадровые решения совершенно не учитывались” (с. 140–141). Несогласованность различных аспектов управления и непоследовательность в принятии решений резко снижают эффективность деятельности предприятий, превращают их как бы в неправильно собранный кубик Рубика.

При чтении книги возникает множество вопросов. Из них можно выстроить целую “пирамиду”, в основании которой помещались бы относящиеся к конкретным предприятиям, а наверху – общеметодологические, связанные с получением и освоением экономических знаний. Среди последних – “проклятый” вопрос о соотношении экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики. Точнее, три фундаментальных гносеологических вопроса, относящихся к взаимодействию этих трех основных компонент экономики.

1. Отвечает ли поведение российских предприятий описаниям стандартной дескриптивной теории фирмы (шире – теории промышленной организации)?

2. Подчиняются ли действия предприятий нормативному регулированию со стороны государства (или в любой ситуации предприятия находят нестандартный выход, не предусмотренный законодателем и противоположный его намерениям)?

3. Является ли нормативная среда функционирования предприятия результатом чисто волевых актов (или отражает объективные требования и тенденции экономики)?

В результате изучения книги читатель приходит к отрицательным ответам на эти вопросы, что свидетельствует о наличии серьезных проблем в развитии самой экономической науки, а также о неэффективности институтов, призванных обеспечивать взаимодействие экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики. Данная тема требует отдельного рассмотрения. Ясно лишь одно: проведение подобных масштабных и комплексных исследований способствует преодолению упомянутой неэффективности.

В качестве методологического замечания хотелось бы отметить некоторое увлечение авторов так называемыми объяснениями. Пытаясь сформировать систему факторов того или иного процесса, они используют аргументы, не всегда отражающие причинно-следственные зависимости. Детская болезнь “объяснизма” в экономике, в свою очередь, объясняется приверженностью авторов тем или иным схемам, опирающимся на предположения об анизотропности пространства экономических явлений². В общем случае, однако, эта анизотропность столь же условна, сколь и построение регрессионных зависимостей на базе субъективного (или – что не более убедительно – конвенционального) деления конкретной группы показателей на “объясняемые” и “объясняющие”. Характерно, например, такое “объяснение” необычайно высокой текучести кадров на предприятиях (в разные годы реформ – от 48 до 55% списочной численности занятых): “Высокий уровень сменяемости работников... объясняется двумя основными причинами: слабым контролем администрации над процессом оттока кадров и повышенной текучестью среди вновь

---

²Под анизотропностью пространства экономических явлений понимается существование некоторых особых “причинных” направлений: согласно одним теориям – от высших уровней к низшим; согласно другим – наоборот, от высших к низшим; согласно третьим – от финансового сектора к реальному; согласно четвертым – в противоположном направлении, и т.п.

принятых работников” (с. 147). Если учесть фактор времени, то окажется, что большинство видов связи между экономическими объектами, которые мы воспринимаем как однонаправленное *воздействие* одного объекта на другой, оказываются их *взаимодействием*, то есть двусторонним процессом.

И последний из “гносеологических” сюжетов. Монографии предпослано краткое, но содержательное предисловие Е. Ясина. В нем российская экономика 1991–1998 гг. характеризуется как “парадокс на парадоксе”, как “виртуальная экономика”, где собственники воруют у себя, процветает бартер, предприятия демонстрируют несклонность к инвестированию в собственное развитие и т.д. В книге к этим “парадоксам” добавляются нежелание руководителей предприятий сокращать численность трудовых коллективов по мере падения объемов производства, неадекватная реакция на повышение цен на свою продукцию и др. Но возникает вопрос: можно ли действительно расценивать эти явления как парадоксальные? С чем на самом деле мы имеем дело: с парадоксальной экономикой, парадоксальным поведением экономических *акторов* или неумением (а может, и нежеланием) найти адекватные объяснения, то есть парадоксальным поведением *авторов* экономических исследований?

На мой взгляд, все содержание книги доказывает: экономика не парадоксальна. Парадоксально стремление уложить нестандартные явления в прокрустово ложе традиционных неоклассических представлений. Парадоксальной является вера “экономических фаталистов” в универсализм и конечное торжество неоклассической теории вне зависимости от особенностей экономической ситуации, страны, народа, традиций. Да и понятие “виртуальный”, парадоксальным образом отнесенное К. Гадди и Б. Икесом к реальной российской экономике, скорее, стоило бы отнести к используемым в их работе моделям, чем к оригиналу³.

“Парадокс об акторе”, представленный в рецензируемой книге и раскрывающий поведение действующих агентов российской промышленности, можно рассматривать и под иным углом зрения: как своеобразное “техническое задание” на две дальнейшие разработки. С одной стороны, публикация стимулирует теоретическое обобщение излагаемых новых фактов и создание новых вариантов теории предприятия (фирмы) и теории производства, отвечающих отечественным условиям. С другой стороны, приведенные в книге результаты аналитического мониторинга, очевидно, требуют подготовки научного издания нормативного характера, содержащего многоуровневые рекомендации по совершенствованию деятельности и взаимодействия промышленных предприятий в среднесрочной перспективе и эволюции институциональной среды развития российской промышленности. Читатели книги будут с интересом ждать выхода в свет обещанного во введении второго выпуска рецензируемого издания, посвященного анализу следующего этапа функционирования российской экономики.

И еще одно общее замечание, на этот раз эстетического свойства. “Мир предприятий”, о котором идет речь в книге, несмотря на все негативные и даже кажущиеся уродливыми явления, невыразимо прекрасен даже “в его минуты роковые”. Он напоминает густой лес, где соседствуют и сосуществуют и огромные сосны, и могучие дубы, и красавицы-ели, и молодая поросль, и кустарник, и травы, и мхи. И в этом мире по-своему прекрасно каждое предприятие. “Компания – это здорово!” – напомнил нам недавно один из основателей современного менеджмента Т. Питерс, соавтор знаменитой книги “В поисках эффективного управления”, рассказывая об истории ее создания. А хорошая книга о разных компаниях – это здорово вдвойне, – добавим мы.

³ См.: Макаров В., Клейнер Г. Бартер в России: институциональный этап. – Вопросы экономики, 1999, № 4.